

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ВОСПРИЯТИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н. А. Первушина

Томский государственный педагогический университет

**Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 14-06-00440
«Разработка способов применения методов исследования
нелинейной динамики для обнаружения
аттракторов самоорганизации социальных систем»**

Выявляются основания для определения границ применимости и упорядочивания психологических теорий восприятия визуальной информации. Понимание восприятия как части информационного процесса в рамках постнеклассической парадигмы позволяет выбрать методологию, модели и положения информационно-синергетического подхода, разработанного И. В. Мелик-Гайказян, в качестве необходимых оснований исследования.

Ключевые слова: визуальная информация, восприятие визуальной информации, постнеклассическая парадигма, синергетика, информационно-синергетический подход.

THE LIMITS OF APPLICABILITY FOR VISUAL INFORMATION PERCEPTION'S PSYCHOLOGICAL THEORIES

Nina Pervushina

Tomsk State Pedagogical University

The possibility to the limits of applicability for psychological theories of visual information perception are investigated. The perception of visual information is seen as a part of the information process (generation, coding, storage, transfer of information, etc.). The information process interpreted within the context of post-non-classical paradigm (V.S. Stepin). This kind of perception interpretation corresponds to the methodology of information-synergetic approach developed by I.V. Melik-Gaykazyan. Therefore, the main theses and models of information-synergetic approach are chosen as bases for the classification and the limits of applicability for psychological theories of visual information perception.

Keywords: visual information, the perception of visual information, post-non-classical paradigm, synergetic, information-synergetic approach.

Визуальная составляющая занимает особое место в жизни человека: культура, образование, масс-медиа etc. Как правило, процесс целенаправленной визуализации происходит спонтанно. При этом популярность визуальных средств требует особой ответственности от инициатора коммуникации – для достижения необходимой цели. В качестве примера успешной визуализации

можно привести опыт музея Kelvingrove в Глазго, где варианты представления экспозиции ориентированы на восприятие разных людей с точки зрения множества теорий, в частности – психологических. Опыт данного музея показывает возможность существования в рамках одной среды различных концепций восприятия и наглядно демонстрирует актуальность визуальной информации. Это позволяет говорить о необходимости определения границ применимости психологических теорий восприятия визуальной информации.

В этой связи оказывается актуальной проблема, связанная с таким пониманием механизмов восприятия, которое позволило бы упорядочить различные подходы в психологии визуального восприятия. Кроме того, актуальность проблемы заключается не столько в том, что в современной культуре все сведения и аргументы преподносятся в визуальной форме, но и в том, что в самой психологии в настоящее время не выстроена некая обобщённая классификация восприятия визуальной информации.

Существуют подходы, классифицирующие процесс восприятия в зависимости от тезауруса, от цели реципиента, от степени эффективности преподнесения визуальной информации. Однако они применимы лишь к восприятию искусства и требуют априорно предполагать существование некоего эталонного восприятия.

Датский психолог Б. Функ свою теорию классификации восприятия визуальной информации основал на том, что восприятие искусства может протекать по качественно разным закономерностям. Опираясь на эмпирические исследования и систематизацию теоретических моделей восприятия живописи, он выделяет пять типов восприятия: эстетическое удовольствие (соответствует представлениям психо-физического подхода), понимание искусства (модели когнитивного подхода), эмоциональное восприятие (теории экспрессии и эмпатии), эстетическая fascinация (модели психоаналитического подхода), эстетическое переживание (экзистенциально-феноменологический подход) [Funch 1997]. Последний тип восприятия предлагается рассматривать в качестве системообъединяющего. Различные типы восприятия искусства не только описывают разнообразие опыта общения с искусством, но и указывают на степень экзистенциальной вовлечённости зрителя в переживание этого опыта.

Исследования, проведённые в отечественной психологии, выявили несколько классификаций восприятия визуальной информации. Классификация, созданная Г. Дадамян, Д. Дондурей и Л. Невлер, основывается на том, что общение с произведением искусства может выполнять для личности различные функции; выделяется три основных типа восприятия: художественный (группа экспертов-искусствоведов), обыденный и квазихудожественный [Дадамян и др. 1979]. Обыденный тип восприятия распадается на несколько подтипов: «натуралист», «функционалист», «гедонист» и «символист». Другие исследователи – Е. М. Торшилова и М. З. Дукаревич – основали свою типологию на том, что восприятие искусства может быть различным по степени целостности и глубины, выделив целостный и нецелостный типы художественного восприятия [Торшилова, Дукаревич 1978]. Нецелостный тип характеризуется следующими признаками: восприятие смысла вне формы либо восприятие

формы вне смысла. Тип целостного художественного восприятия: внеконтекстное восприятие и восприятие в контексте творчества автора. Классификация восприятия, основанная на индивидуальных стратегиях восприятия живописи, была разработана Е. В. Белоноговой и Д. А. Леонтьевым [Белоногова, Леонтьев 2001]. Данными исследователями были выделены следующие стратегии: жизненная (восприятие изображения как части жизненной реальности), изобразительная (восприятие картины как изображения в рамке), авторская (осмысление замысла, душевного состояния и жизни автора), культурная (восприятие картины в культурном контексте), импрессионная (конкретное воздействие картины или её деталей), ассоциативная (наличие ассоциаций на разные темы в связи с восприятием картины), эмоциональная (ощущения и чувства, вызванные картиной), стилистическая (восприятие использованных художественных средств и приёмов), резюмирующая (обобщённая характеристика картины, интерпретация общей идеи произведения.), метафорическая (восприятие картины как метафоры). Приведённые классификации демонстрируют, что в психологии существует обилие мнений относительно того, как можно упорядочить восприятие живописи, однако такой классификации восприятия визуальной информации, которая рассматривала бы процесс восприятия целостно, позволяла бы объяснить возможность сочетания различных подходов в одной среде и определить границы их применимости, не выявлено.

В докладе рассмотрены основания, позволяющие определить границы применимости психологических теорий восприятия визуальной информации. Организация экспозиции музея Kelvingrove позволяет говорить, что в отдельной психологической теории восприятия акцентируется не вся целостность процесса, а некая его грань, чем доказана принципиальная возможность упорядочивания теорий восприятия визуальной информации. Основанием для определения границ и упорядочения теорий восприятия визуальной информации могут служить положения и модели информационно-синергетического подхода, разработанного И. В. Мелик-Гайказяном.

Понимание восприятия информации как информационного процесса или, точнее, одного из этапов информационного процесса, отвечает преследуемой цели. Информационный подход имеет смысл рассматривать с точки зрения постнеклассической методологии. Возможности исследования восприятия в постнеклассической парадигме, связываются, прежде всего, со сменой традиционных воззрений, переходом к новому видению мира, в основании которого лежат идеи универсального эволюционизма, системность, многовариантность и полифундаментализм.

Можно выделить исходные идеи, лежащие в основании постнеклассического видения мира, согласно В. С. Стёпину: единство вселенной заключается в том, что на всех уровнях организации действуют общие законы; системное видение в противовес механистическому пониманию мира; синтез детерминизма, многовариантности и случайности; отказ от концепции редукционизма [Стёпин, Кузнецова 1994; Стёпин 1997; Стёпин 2003]. Эти идеи базируются на следующих основных положениях: случайное и закономерное — равноправные партнёры во Вселенной; вероятностная самоорганизация неравновесной открытой системы, т.е. самопроизвольный переход

к упорядоченному состоянию, сопровождающийся перераспределением материи во времени и пространстве; явления самоорганизации включают информационные процессы — генерацию и эволюцию ценной информации; подход к исследованию организма как открытой системы; основные формы кооперативного поведения, свойственные живым организмам, имеют свои аналоги среди неорганических систем.

Кроме того, постнеклассической парадигме соответствует понимание восприятия как диалога, где человек — полноправный участник, определяющий его параметры. Восприятие же в границах классического направления предполагает противопоставление субъекта и объекта; неклассические подходы рассматривают взаимодополняющие отношения наблюдателя и среды. В постнеклассической парадигме вводится «человекоподобность», предполагающая включение ценностно-смысловых факторов. В этом новом пространстве формируются новые диалоговые познавательные стратегии, учитывающие многоплановые взаимосвязи человека и мира. В данной ситуации именно постнеклассическая парадигма открывает возможности для определения границ применимости теорий восприятия [Горбулёва 2012; Горбулёва 2013; Кухта 2004].

Особенно ярко это проявилось в синергетике, где на естественнонаучной базе (нелинейный анализ, теория детерминированного хаоса, теория диссипативных структур) формируются новые подходы к исследованию человека и культуры. Гуманитарная ориентация синергетики, связанная с идеями необратимости, многообразия возможных линий развития, возникающих при прохождении системы через точки бифуркации, идеями органической связи саморегуляции и кооперативных эффектов, позволяет говорить о становлении «синергетики с человеческим лицом» [Князева, Курдюмов 2002]. Нелинейность системы имеет мировоззренческий смысл. В исследованиях Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова нелинейность в мировоззренческом плане выражается посредством, во-первых, идеи многовариантности, альтернативности путей эволюции; во-вторых, идеи выбора из данных альтернатив; в-третьих, идеи темпа эволюции; в-четвёртых, идеи необратимости эволюции [Князева, Курдюмов 2002, 36]. Описывая феномен нелинейности, исследователи выделяют следующие его особенности: принцип «разрастания малого» или «усиления флуктуации»; определённые классы нелинейных открытых систем демонстрируют «пороговость чувствительности»; нелинейность порождает «квантовый эффект» — дискретность путей эволюции систем; возможность неожиданных изменений направления течения процессов [Князева, Курдюмов 2002, 36].

Перцептивная система является нелинейной в силу того, что восприятие определяется не только совокупностью стимулов. Попытки части психологических концепций построить теорию восприятия, «суммируя» его элементарные свойства, оказались несостоятельными, поскольку целое не сводится к сумме его частей. Сенсорные сигналы лишь «поставляют» данные, выбор системы ведёт к рождению новых качеств, к перестройке структуры. Восприятие одних и тех же элементов, включённых в разные контексты, вариативно, поскольку, с точки зрения Л.С. Выготского, психика — «решето, процеживающее мир» [Выготский 1982, 347]. Обоснованный подход

к восприятию как открытой и нелинейной системе является перспективным в методологическом плане, поскольку позволяет с информационно-синергетических позиций исследовать границы применимости различных психологических концепций восприятия и упорядочить их.

Преследуемым целям отвечают положения информационно-синергетического подхода, разработанного И. В. Мелик-Гайказян. Восприятие информации исследуется как неравновесный процесс, поскольку рецепция означает возникновение определённой упорядоченности в перцептивной системе [Мелик-Гайказян и др. 2001, 46]. Информационные процессы, связанные с рецепцией информации, как выявлено в исследованиях И. В. Мелик-Гайказян, возможны только в открытых и нелинейных системах. Такое понимание восприятия созвучно психологической теории [Мелик-Гайказян и др. 2001]. Процесс восприятия выступает в качестве рецептивного отбора алгоритмов действия с целью выбора способа дальнейших действий. При этом отбор алгоритмов может происходить как из памяти, так и в реальном времени. Иными словами, процесс рецепции становится этапом трансляции информации в диахроническом и синхроническом режиме.

Информационно-синергетический подход к исследованию восприятия обладает эвристическим потенциалом в силу того, что позволяет исследовать процессы восприятия на новом уровне, а именно: сложный феномен информации рассматривается как целостный информационный процесс, содержащий отдельные стадии (генерации, кодирования, хранения, передачи информации, построения оператора для целенаправленных действий и редупликации); четыре вида информации – синергетическая, генетическая, поведенческая, логическая – выявляются в связи с идеей универсальной эволюции. Суть подхода к исследуемому предмету составляет взаимосвязь трёх положений: феномен информации есть необратимый во времени процесс; начало процесса есть случайный результат спонтанного события; информационные процессы суть механизмы самоорганизации сложных открытых систем. Каждое положение выражено в специально разработанной концептуальной модели, а их сочетание составляет метод решения задач в междисциплинарных исследованиях нелинейной динамики сложных систем [Мелик-Гайказян 2012, 171].

Модели информационно-синергетического подхода [Мелик-Гайказян 2013 а; Мелик-Гайказян 2008] открывают методологическую возможность проведения семиотической диагностики границ применимости различных подходов восприятия визуальной информации [Мелик-Гайказян 2013 б; Мелик-Гайказян, Роготнева 2005]. Основа подобной диагностики состоит в корреспонденции форм и функций культуры. При этом формы культуры (идеология, «новояз», социальный миф, социальный сценарий, символ как оператор социального действия, модель поведения) получают семиотическую интерпретацию и становятся результатом функций культуры (нормативная, вербальная, компенсаторная, прогностическая, когнитивная, адаптивная). Эти функции составляют содержание конкретных информационных процессов: генерации, кодирования, хранения, передачи информации, построения оператора для целенаправленных действий и редупликации.

Таким образом, поскольку показана принципиальная возможность сочетания различных теорий восприятия в рамках одной среды на примере музея, доказана необходимость определения границ применимости данных теорий и их упорядочения, можно сделать вывод, что информационно-синергетический подход, разработанный И. В. Мелик-Гайказян, делает возможными диагностику границ применимости и упорядочение психологических теорий восприятия. Это обосновано пониманием восприятия как стадии информационного процесса, который необратим во времени и является случайным результатом спонтанного события, а также представлением о перцептивной системе как сложной, открытой и самоорганизующейся.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белоногова, Леонтьев 2001 – Белоногова Е. В., Леонтьев Д. А. Синтетическая модель восприятия искусства // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 02. С. 140–142.
- Выготский 1982 – Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. Москва, 1982.
- Горбулёва 2012 – Горбулёва М. С. Memory-turn и биоэтическое содержание символики современной культуры // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). С. 157–164.
- Горбулёва 2013 – Горбулёва М. С. Феномен памяти и его роль в маргинальных субкультурах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 11 (139). С. 188–193.
- Дадамян и др. 1979 – Дадамян Г., Дондурей Д., Невлер Л. Восприятие монументального искусства – типы, механизмы, эффективность // Вопросы социологии искусства. Москва, 1979. С. 194–248.
- Князева, Курдюмов 2002 – Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. Санкт-Петербург, 2002.
- Кухта 2004 – Кухта М. С. Восприятие визуальной информации: философия процесса. Томск, 2004.
- Мелик-Гайказян 2008 – Мелик-Гайказян И. В. Моделирование образовательных систем: исследовательская программа // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 89–94.
- Мелик-Гайказян 2012 – Мелик-Гайказян И. В. Memory-turn: архитектура биоэтики как диагностика нового поворота философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4. С. 165–179.
- Мелик-Гайказян 2013 а – Мелик-Гайказян И. В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 255–261.
- Мелик-Гайказян 2013 б – Мелик-Гайказян И. В. Memory-turn: проявленная биоэтикой брэнность интеллектуальных традиций // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1. № 1. С. 49–63.

- Мелик-Гайказян, Роготнева 2005 – *Мелик-Гайказян И. В., Роготнева Е. Н.* Границы в образовательном пространстве // *Философия образования.* 2005. № 3.
- Мелик-Гайказян и др. 2001 – *Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Тарасенко В. Ф.* Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. Москва, 2001.
- Стёпин 1997 – *Стёпин В. С.* Смена типов научной рациональности // *Синергетика и психология.* Тексты. Москва, 1997. С. 108–122.
- Стёпин 2003 – *Стёпин В. С.* Теоретическое знание. Москва, 2003.
- Стёпин, Кузнецова 1994 – *Стёпин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. Москва, 1994.
- Торшилова, Дукаревич 1978 – *Торшилова Е. М., Дукаревич М. З.* Художественное восприятие живописи и структура личности // *Творческий процесс и художественное восприятие.* Ленинград, 1978. С. 174–190.
- Funch 1997 – *Funch B. S.* The Psychology of Art Appreciation. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, University of Copenhagen, 1997.

Материал поступил в редакцию 01.09.2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аванесов Сергей Сергеевич	Томский государственный педагогический университет
доктор философских наук
профессор кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию
зав. кафедрой философской и педагогической антропологии.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: iskiteam@yandex.ru
Смирнов Сергей Алевтинович	Новосибирский государственный университет экономики и управления
доктор философских наук
зав. лабораторией форсайтных и стратегических исследований и разработок.
Ул. Каменская 56, Новосибирск, Россия, 630099
E-mail: smirnoff1955@yandex.ru
Донских Олег Альбертович	Новосибирский государственный университет экономики и управления
доктор философских наук, профессор
зав. кафедрой философии
PhD (Monash, Australia)
Ул. Каменская 56, Новосибирск, Россия, 630099
E-mail: o.a.donskih@nsuem.ru
Щербинин Алексей Игнатьевич	Национальный исследовательский Томский государственный университет
доктор политических наук, профессор
зав. кафедрой политологии
директор Института политических исследований
Пр. Ленина 36, Томск, Россия, 634050
E-mail: shai52@mail.ru
Щербинина Нина Гаррьевна	Национальный исследовательский Томский государственный университет
доктор политических наук,
профессор кафедры политологии
Пр. Ленина 36, Томск, Россия, 634050
E-mail: sapfir.19@mail.ru